

Н. Субботин

**Происхождение ныне
существующей у
старообрядцев, так
называемой Австрийской,
или Белокриницкой
иерархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н. Субботин
Н11 Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой Австрийской, или Белокрыницкой иерархии / Н. Субботин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 546 с.

ISBN 978-5-458-02117-3

Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой Австрийской, или Белокрыницкой иерархии

ISBN 978-5-458-02117-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

для подобнаго труда. Благодаря особенно счастливымъ обстоятельствамъ, о которыхъ говорить здѣсь было бы не у мѣста, въ наше распоряженіе поступили весьма многіе доселѣ совершенно неизвѣстные и большею частію подлинныя документы, относящіеся къ дѣлу объ учрежденіи Бѣлориницкой іерархіи,—матеріалы, на основаніи которыхъ, при тщательной критической оцѣнкѣ ихъ и при пособіи другихъ уже болѣе или менѣе извѣстныхъ источниковъ, а также (что было новымъ, особенно благопріятнымъ для насъ обстоятельствомъ) при указаніяхъ и объясненіяхъ нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ непосредственными участниками событій, все это дѣло могло быть изложено съ той полнотой и отчетливостью, и съ той несомнѣнной достовѣрностью, какихъ требуетъ историческая наука; а такое изложеніе само собою приводило къ рѣшенію вопроса о законности или незаконности нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи,—рѣшенію, которое, какъ отвѣтъ правдивой исторіи, всего менѣе можетъ подлежать пререканіямъ.

Усвоя столь важное значеніе источникамъ, по которымъ составленъ настоящій трудъ, находимъ нужнымъ сообщить здѣсь болѣе подробныя и обстоятельныя объ нихъ свѣдѣнія, чтобы читатели могли удобнѣе судить объ ихъ дѣйствительномъ значеніи и о томъ, въ какой степени удовлетворительно воспользовался ими авторъ.

Источники эти можно раздѣлить на два разряда: къ *первому* относятся разнаго рода современные документы по дѣлу объ учрежденіи Бѣлориницкой іерархіи, имѣющіе непосредственную связь съ ходомъ этого дѣла и предшествовавшими ему обстоятельствами, ко *второму*—разныя записки, воспоминанія и цѣлыя сочиненія раскольническихъ и православныхъ писателей, составленныя впоследствии, частію въ видѣ попытокъ изложить исторію учрежденія Бѣлориницкой іерархіи, частію съ полемическими цѣлями, съ одной стороны въ защиту, съ другой въ порицаніе этого учрежденія.

1. Изъ документовъ перваго разряда одни имѣютъ офиціальныя, другіе—неофиціальныя характеръ.

а) Между офиціальными первое и важнѣйшее мѣсто принадлежитъ найденному въ Бѣлориницкомъ архивѣ довольно полному собранію большею частію подлинныхъ документовъ австрійскаго правительства, начиная отъ нисшихъ инстанцій и до высшихъ,—отъ думе-

ніума до императорской придворной канцеляріи влючительно. Документы сіи относятся къ дѣламъ: объ основаніи Бѣлой-Криницы и Бѣлокриницкаго монастыря, объ утвержденіи законнымъ порядкомъ существованія этого монастыря и вмѣстѣ о дозволеніи учредить въ немъ старообрядческую архіерейскую кафедрю, о признаніи митрополита Амвросія верховнымъ святителемъ липованъ и о назначеніи ему намѣстника. Затѣмъ слѣдуетъ не менѣе полное собраніе документовъ, по тѣмъ же самымъ дѣламъ, составленныхъ и представленныхъ правительству отъ имени липованскихъ обществъ въ Буковинѣ и бѣлокриницкаго монастырскаго братства, или отъ имени уполномоченныхъ ими депутатовъ,—каковы разныя прошенія, промеморіи, рекурсы, показанія слѣдственнымъ комиссіямъ, изложенія религіозныхъ вѣрованій и церковно-богослужебныхъ учреждений, и т. п. Сюда же наконецъ относятся и документы, принадлежащіе къ разряду старообрядческихъ, такъ называемыхъ, церковно-іерархическихъ дѣлъ, и притомъ первые въ этомъ родѣ,—таковы сочиненія, писанныя для митрополита Амвросія во время веденныхъ съ нимъ переговоровъ о поступленіи его въ старообрядчество, и потомъ заключенныя съ нимъ условія, таковы разныя сочиненія по вопросу о способѣ пріятія въ старообрядчество епископа отъ сущихъ въ ереси, писанныя и предлагавшіяся для обсужденія старообрядческимъ обществамъ, таковы соборныя разсужденія о чинопріятіи собственно Амвросія, и дѣло о избраніи и поставленіи ему намѣстника.

б) Къ неофіціальнымъ документамъ мы относимъ разныя записки, замѣтки и всю внутреннюю корреспонденцію старообрядцевъ по дѣлу объ учрежденіи архіерейской кафедрю въ Бѣлой-Криницѣ здѣсь наиболѣе важное мѣсто принадлежитъ пространнымъ, наполненнымъ весьма любопытными подробностями, письмамъ инока Павла къ Геронтію и разнымъ близкимъ ему лицамъ (благопріятелямъ и благотворителямъ) въ московскомъ и другихъ старообрядческихъ обществахъ.

Для изложенія фактической стороны дѣла офіціальныя документы, и особенно исходившіе отъ разныхъ инстанцій австрійскаго правительства, какъ само собою понятно, служили для насъ весьма важнымъ и полезнымъ источникомъ. Но при тщательномъ изученіи

этихъ документовъ не трудно было замѣтить, что разныя правительственныя инстанціи съ самаго начала и во все продолженіе дѣла объ учрежденіи архіерейской каедрѣ у австрійскихъ липованъ стали въ неодинаковое къ этому дѣлу отношеніе, что и отражалось постоянно на издававшихся ими распоряженіяхъ. Одно только губернское (во Львовѣ) управленіе держалось постоянно, такъ сказать, на почвѣ законности,—всѣ его рѣшенія по дѣлу о Бѣлокриницкомъ монастырѣ и липованской архіерейской каедрѣ основаны на точномъ исполненіи существовавшихъ въ имперіи узаконеній и были поэтому не въ пользу липованъ. Напротивъ ближайшія къ Бѣлой-Криницѣ мѣстныя начальства и самъ черновицкій крайзамтъ, вслѣдствіе разныхъ постороннихъ соображеній, въ своихъ собственныхъ видахъ нашли нужнымъ покровительствовать дѣлу объ учрежденіи архіерейской каедрѣ въ Бѣлой-Криницѣ и потому, ради пользы этого дѣла, въ относящихся къ нему официальныхъ распоряженіяхъ не только старались обходить дѣйствовавшія въ государствѣ узаконенія, но и прибѣгали къ разнымъ недобросовѣстнымъ уловкамъ, какъ наприм. истребленію неблагопріятныхъ липованамъ документовъ прежняго времени, ложнымъ справкамъ, и т. п. Наконецъ и высшее австрійское правительство, лица, стоявшія во главѣ администраціи, также по своимъ особеннымъ соображеніямъ, вопреки мнѣнію губернскаго управленія, приняли сторону нисшихъ инстанцій, взяли дѣло о Бѣлокриницкомъ монастырѣ и объ учрежденіи въ ономъ старообрядческой архіерейской каедрѣ подъ свое покровительство, и, для рѣшенія его въ пользу старообрядцевъ, искусно обошли также дѣйствовавшія въ имперіи узаконенія. Слѣдуя своему всегдашнему обычаю, скоро понявъ и установивъ свои отношенія къ правительству, сами раскольническіе дѣльцы въ своихъ официальныхъ бумагахъ, писанныхъ для правительства, тѣмъ съ большею свободою прибѣгали къ всевозможнымъ неопозволительнымъ уловкамъ: изучая ихъ официальныя бумаги, прежде всего примѣчаемъ въ нихъ именно это крайне-дерзкое сплетеніе лжи и обмана, выставляемое предъ правительствомъ въ видѣ несомнѣнной дѣйствительности и правды. Разоблаченію этихъ лживыхъ показаній и свидѣтельствъ, равно какъ восстановленію обстоятельствъ дѣла въ ихъ истинномъ видѣ, весьма много способствуютъ неофициальныя бумаги

тѣхъ же самыхъ дѣльцевъ,—вся эта внутренняя корреспонденція старообрядцевъ, гдѣ съ рѣдкой беззащитностью излагаются употреблявшіяся въ отношеніи къ правительству недобросовѣстныхъ уловки, при чемъ однакоже, на основаніи особыхъ, чисто раскольническихъ критеріевъ, усвоается имъ значеніе подвиговъ, достойныхъ высокой похвалы,—ложь и обманъ выставляются какъ дѣйствіе Божія промысла и воздается за нихъ благодареніе Богу.... Такимъ образомъ документы того разряда, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, давали возможность довольно подробно прослѣдить веденный официальнымъ порядкомъ ходъ дѣла объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, выяснить всѣ употреблявшіяся при этомъ интриги и лукавства, имѣющія значеніе для общей характеристики дѣла, выдаваемого старообрядцами за дѣло Божіе и святое, совершенное на пользу и во славу «древлеправославной» церкви, — и поэтому въ нашемъ изслѣдованіи мы отвели значительное мѣсто изложенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла о разрѣшеніи липованамъ основать въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ самостоятельную старообрядческую архіерейскую каедру.

Затѣмъ официальные и неофициальные документы, относящіеся къ попыткамъ отыскать потребнаго старообрядцамъ епископа и особенно по сношенію съ бывшимъ боносараевскимъ митрополитомъ Амвросіемъ, также по вопросу о принятіи въ старообрядчество сущаго въ ереси епископа, съ сохраненіемъ принадлежащаго ему сана, и частности по вопросу о чинопріятіи самого Амвросія, представили достаточный матеріалъ для раскрытія съ одной стороны весьма важныхъ подробностей о томъ, какъ увлеченъ былъ Амвросій къ переходу въ расколъ съ званіемъ верховнаго святителя старообрядцевъ, съ другой не менѣе важныхъ для правильного сужденія о достоинствѣ нынѣшней старообрядческой іерархіи — мнимо догматическихъ и каноническихъ основаній, присланныхъ старообрядцами для своей новозымышленной іерархіи. Понятно, что изложенію тѣхъ и другихъ, по самому существу дѣла, мы должны были посвятить значительную часть нашего изслѣдованія.

2. Вскорѣ послѣ того, какъ была устроена старообрядческая митрополія въ Бѣлой-Криницѣ, начали появляться у старообрядцевъ историческія и догматико-полемическія сочиненія объ ихъ

повоучрежденной іерархіи. Сочиненія эти были вызваны частію желаніемъ непосредственныхъ дѣятелей и ближайшихъ участниковъ ея учрежденія дать современникамъ и оставить потомству свазанія объ этомъ великомъ для старообрядчества событіи, частію — скоро возникшими въ средѣ самихъ старообрядцевъ сомнѣніями относительно законности и правильности новоучрежденной іерархіи, особенно же сильными противъ нея. возраженіями со стороны безповскихъ учителей, а впоследствии и со стороны православныхъ. Нѣкоторые изъ православныхъ писателей въ свою очередь также составили и издали историческаго и полемическаго содержанія сочиненія о Бѣлориницкой іерархіи. Изъ этихъ сочиненій раскольническихъ и православныхъ писателей мы обратимъ здѣсь вниманіе только на тѣ, которыми, съ большимъ или меньшимъ довѣріемъ, смотря по степени ихъ правдивости, мы пользовались для нашего изслѣдованія.

а) Между старообрядческими сочиненіями первое и важнѣйшее мѣсто принадлежитъ писаннымъ ближайшими участниками дѣла объ учрежденіи Бѣлориницкой іерархіи — Павломъ, Геронтіемъ, Онуфріемъ и Осипомъ Семеновымъ Гончаровымъ.

Инокъ Павелъ, одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ и талантливыхъ старообрядческихъ писателей новѣйшаго времени, составитель всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ документовъ по дѣлу объ учрежденіи архіерейской кафедрѣ въ Бѣлой-Криницѣ, и потомъ до самой смерти († 1854 г.) завѣдывавшій всѣми текущими письменными дѣлами по митрополіи, писалъ и особня сочиненія о созданной имъ іерархіи. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія два: 1) «Десять посланій къ безповцамъ» (рук. библ. А. И. Хлудова, по катал. № 296), написанныя въ отвѣтъ на возраженія противъ новой старообрядческой іерархіи бывшаго знаменитаго безповскаго наставника — Павла Пруссаго (нынѣ игуменъ Никольскаго Единонѣрческаго монастыря въ Москвѣ): здѣсь сочинитель разными ухищренными толкованіями тщился оправдать происхождение Бѣлориницкаго священства противъ несомнѣнныхъ догматическихъ и каноническихъ доказательствъ его неправильности и незаконности; 2) «Церковная исторія», или точнѣе «III и IV части церковной исторіи» (напеч. за границей безъ означенія года): здѣсь, въ четвертой

части, послѣ краткаго изложенія «исторіи буковинскихъ старовѣрцевъ», приведены въ хронологическомъ порядкѣ тринадцать «актовъ о установленіи верховнаго святителя въ Бѣлой-Бриницѣ съ высочайшаго дозволенія»,— акты начинаются именно декретомъ о дозволеніи лицованамъ имѣть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ епископа и кончаются распоряженіемъ объ удаленіи Амвросія изъ Бѣлой-Бриницы. Для насъ, по цѣли нашего изслѣдованія, представляло важность преимущественно послѣднее сочиненіе Павла, и въ немъ особенно глава «о буковинскихъ старовѣрцахъ»; акты же, здѣсь напечатанные (и притомъ не вездѣ исправно), всѣ нашли мы въ Бѣлокриницкомъ архивѣ.

Геронтій, бывшій настоятель и потомъ архимандритъ Бѣлокриницкаго монастыря, какъ извѣстно, въ первый же годъ по учрежденіи іерархіи, для котораго вмѣстѣ съ Павломъ трудился больше всѣхъ, взятъ былъ русскимъ правительствомъ и съ 1847 по 1868 годъ содержался сначала въ Петропавловской, потомъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Въ этой послѣдней, особенно когда ему предоставлена была свобода пользоваться книгами и письменными принадлежностями, онъ очень много занимался составленіемъ разныхъ сочиненій, посвященныхъ большею частію воспоминаніямъ о своихъ подвигахъ на пользу возстановленія «древлеправославной» іерархіи у старообрядцевъ, также ея прославленію и защитѣ. По освобожденіи изъ крѣпости, всѣ эти сочиненія свои онъ передалъ бывшему сотоварищу и сотруднику своему—иноку Онуфрію, отъ котораго они потомъ поступили въ наше распоряженіе. Въ сочиненіяхъ Геронтія вообще содержится не мало историческихъ и біографическихъ замѣтокъ о событіяхъ и лицахъ изъ первоначальной исторіи Бѣлокриницкой іерархіи; но особенно важны въ этомъ отношеніи два слѣдующія: «Жизнеописаніе инока Павла» и «Памятникъ», или сказаніе объ учрежденіи архіерейской катедры въ Бѣлой-Бриницѣ. Павлова біографія писана Геронтіемъ, какъ видно, въ первые годы заключенія въ Шлиссельбургской крѣпости, когда его содержали гораздо строже, чѣмъ впоследствии: видно, что у него не было ни бумаги, ни другихъ письменныхъ принадлежностей, — онъ пользовался случайно попадавшимися ему листами старыхъ архивныхъ дѣлъ изъ канцеляріи шлиссельбургскаго коменданта, даже чайными

обертками,—склеивалъ исписанныя четвертинки, а на бѣлыхъ убо-
ристо писалъ свою повѣсть, большею частію карандашомъ. Она
представляетъ, составленный въ видѣ посланія къ родственникамъ,
подробнѣйшій разсказъ о всѣхъ обстоятельствахъ жизни инока
Павла, хорошо извѣстной Геронтію, и писана подъ вліяніемъ того
благговѣйнаго уваженія и удивленія къ Павлу и его подвигамъ
на пользу старообрядчества, которыми Геронтіій всегда былъ пре-
исполненъ; вслѣдствіе этого она имѣетъ видъ панегирика Павлу и
отличается еще большимъ витійствомъ, нежели другія сочиненія
Геронтія, который вообще очень любилъ писать витіевато, часто
даже въ ущербъ грамматическому смыслу. При всемъ томъ одна-
коже разсказъ Геронтія съ фактической стороны не внушаетъ ни-
какого сомнѣнія относительно его достовѣрности, и нельзя не по-
жалѣть, что сочиненіе, представляющее такой важный и любопыт-
ный матеріалъ для ознакомленія съ жизнію и характеромъ главнаго
дѣятеля, которому Бѣлокриницкая іерархія обязана своимъ суще-
ствованіемъ, не доведено до конца: оно превращается на разсказъ
о возвращеніи Павла и Геронтія изъ тифлискаго тюремнаго замка
послѣ неудачной попытки пробраться въ Персію. «Памятникъ»
Геронтія принадлежитъ къ числу сочиненій, писанныхъ имъ въ то
время, когда уже долгое заключеніе отозвалось нѣкоторыми неблаго-
пріятными для его умственныхъ способностей послѣдствіями: *)
здѣсь иногда передаетъ онъ въ видѣ историческихъ фактовъ вы-
мыслы своей фантазіи и, сколько можно примѣчать, не съ умыс-

*) Въ заглавіи „Памятника“ говорится, что онъ представленъ былъ въ 1848
году 28 сентября коменданту Петропавловской крѣпости — генералу Скобелеву;
а между тѣмъ это сочиненіе находится въ пронумерованной тетради за подписью
шлессельбургскаго коменданта, генерала Троцкаго, выданной Геронтію 5 авгу-
ста 1856 года. Надобно полагать, что въ 1856 году Геронтіій повторилъ, въ но-
вой редакціи, свое сказаніе объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, представ-
ленное въ 1848 г. коменданту Петропавловской крѣпости. Видно вообще, что
Геронтіій очень занятъ былъ мыслию изложить исторію установленія новой ста-
рообрядческой іерархіи, и притомъ въ видахъ ея защиты предъ русскимъ пра-
вительствомъ: такъ въ шнуровой тетради, за подписью шлессельбургскаго комен-
данта полковника Неймана, выданной Геронтію въ августѣ 1864 года, находится
тотъ же памятникъ (не конченный) въ новой еще редакціи, съ разными прибав-
леніями, и подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Книжица, отъизъ, оправданіе рукопо-
лагаемаго священства“.

леннымъ намѣреніемъ исказить истину, а и самъ, по видимому, принимая ихъ за дѣйствительность; замѣтно также, что иногда и память измѣняла ему при изложеніи событій дѣйствительно бывшихъ. И при всемъ томъ однакоже его «Памятникъ» содержитъ не мало любопытныхъ подробностей объ исторіи учрежденія Бѣлориницкой іерархіи. Вообще въ двухъ указанныхъ нами, равно какъ и въ другихъ сочиненіяхъ Геронтія — ближайшаго павлова друга и сотрудника, мы нашли для нашего труда интересный и важный матеріалъ, которымъ и воспользовались въ значительной степени, постоянно отмѣчая притомъ любопытныя въ какомъ либо отношеніи особенности въ геронтіевыхъ сказаніяхъ.

Третій ближайшій участникъ и свидѣтель учрежденія Бѣлориницкой митрополіи — инокъ Онуфрій свои воспоминанія объ этомъ хорошо извѣстномъ ему событіи началъ писать по пріѣздѣ въ Москву въ 1861 г., вызванный къ этому явившимися тогда статьями о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ, и потомъ, по нашей личной просьбѣ, продолжалъ и дополнялъ свои записки нужными и весьма важными для насъ подробностями, о которыхъ, благодаря своей счастливой памяти, всегда могъ передать ясныя и точныя свѣдѣнія. Записками и устными объясненіями о. Онуфрія, составлявшими для насъ драгоценное пособіе въ изложеніи событій въ надлежащей полнотѣ и вѣрности, мы пользовались съ совершеннымъ довѣріемъ, не только въ силу дознанной нами и извѣстной самимъ старообрядцамъ честности, правдивости и прямоты его характера, но и потому, что никогда въ его разсказахъ не находили мы противорѣчія, или несогласія съ фактами извѣстными изъ другихъ несомнѣнныхъ источниковъ.

Казакъ-некрасовецъ Осипъ Семеновъ Гончаровъ, оказавшій Павлу большія услуги доставленіемъ очень полезныхъ ему знакомствъ въ Константинополь и чрезъ это много способствовавшій самому приобрѣтенію Амвросія, — вообще человѣкъ горячо преданный Бѣлориницкому архіерейству и много для него сдѣлавшій, изложилъ также свои воспоминанія о извѣстныхъ ему событіяхъ, сопровождавшихъ учрежденіе этого архіерейства, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Первое начатіе проишествія нашего духовнаго дѣла о устроеніи епископа.» Гончаровъ извѣстенъ въ своемъ кругу, какъ

человѣкъ одаренный необыкновенной памятью и какъ отличный разскащикъ, живо передающій мельчайшія подробности событій: эти его качества вполне отразились и на его сочиненіи. Въ сочиненіи своемъ онъ излагаетъ собственно исторію учрежденія архіерейской каѳедры у самихъ некрасовцевъ и исторію первыхъ лѣтъ ея существованія; но вмѣстѣ передаетъ и нѣкоторыя, весьма любопытныя подробности, относящіяся до учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи, — такъ онъ разсказываетъ о пребываніи Павла и Алимпія въ некрасовскихъ селеніяхъ на пути въ Константинополь, объ ихъ приключеніяхъ въ Константинополь, о пріѣздѣ Амвросія въ Тульчу и къ некрасовцамъ, о путешествіи въ Вѣну, и проч. *).

Новая раскольническая іерархія, вскорѣ послѣ учрежденія, возбудила противъ себя много сомнѣній и возраженій, не только со стороны «внѣшнихъ», но и въ средѣ самихъ старообрядцевъ поповскаго согласія, которые всего больше соблазнялись предполагаемымъ обліванствомъ Амвросія, вслѣдствіе давно утвердившагося между раскольниками мнѣнія о повсюдномъ существованіи поливительнаго крещенія у грековъ. Для защитниковъ Бѣлокриницкой іерархіи всего чувствительнѣе были эти сомнѣнія и подозрѣнія противъ нея отъ своихъ присныхъ «христіанъ», служившія не малымъ препятствіемъ къ успѣшному распространенію ея вліянія именно среди старообрядцевъ поповскаго согласія, — и они-то главнымъ образомъ были причиною появленія, въ значительномъ количествѣ существующихъ нынѣ у старообрядцевъ, историко и догматико-полемиическихъ сочиненій въ защиту Бѣлокриницкой іерархіи. Изъ числа этихъ сочиненій представляли нѣкоторое значеніе для насъ собственно тѣ, въ которыхъ излагается съ указанною цѣлію исторія Бѣлокриницкой іерархіи, и именно исторія ея происхожденія, которой и сами старообрядцы усвояютъ, разумѣется, особенную важность. Здѣсь заслуживаютъ упоминанія два слѣдующія сочиненія: *Краткая исторія о возстановленіи въ древлеправославной церкви священной*

---

*) Находящійся у насъ, единственный извѣстный намъ экземпляръ этого сочиненія писанъ, какъ значится въ сдѣланной на концѣ подписи, „въ Славскомъ скиту по благословенію преосвященнаго епископа Аркадія епарха некрасовскаго“.

іерархіи, сирѣчь хриstopредачнаго въ трехъ чинахъ священства*), и Сказаніе вкратцѣ о первоначальномъ учрежденіи нынѣ существующей въ нашей святой древлеправославной церкви священной іерархіи и утврєненіе въ дѣйствительности оной сомнѣвающимся.

Въ первомъ изъ этихъ сочиненій преднамѣренная цѣль автора — оправдать происхожденіе Бѣлориницкой іерархіи и вчастности отклонить подозрѣніе относительно амвросіева крещенія, обнаруживаетъ себя очень ясно и всѣмъ ходомъ изложенія «Исторіи» и особенно умышленнымъ искаженіемъ фактовъ. Должно замѣтить прежде всего, что сочинитель сей «Браткой исторіи», повидимому, и не вполне знакомъ былъ съ событіями, о которыхъ повѣствуетъ, — онъ невѣрно передаетъ даже такіа извѣстія, искажать которыя не представлялось никакой надобности. Такъ, напримѣръ, рассказываетъ онъ, что будто бы «еще со временъ никонова патріаршества пришли въ австрійское владѣніе россійстии православніи христіане и поселились въ черновецкомъ уѣздѣ, на мѣстѣ называемомъ Бу-

---

*) Ркп. библ. А. И. Хлудова (по катал. А. Н. Попова № 328.). Рукопись состоитъ изъ четырехъ частей. Заглавіе *первой* мы выписали; *вторая*: „объ учрежденіи архієпископіи въ Славскомъ скиту и о постановленіи епископа Аркадіа“ (л. 83—95; *третья*: „Доказательство отъ Божественнаго писанія и святоотеческихъ событій о правильномъ и законномъ дѣйствіи митрополита Амвросія въ избраніи и постановленіи епископовъ“ (л. 95—136); *четвертая*: „Возраженіе со стороны древлеправославной церкви на доводи сомнящихся и не пріемлющихъ хриstopредачное священство по причинѣ якобы всеобержно дѣючагося у грековъ въ крещеніи обливанія, откуду принять на основаніи святоотеческихъ правилъ присоединяющійся въ нашу православную вѣру греческій митрополитъ Амвросій“ (л. 137—207.). Въ концѣ рукописи (л. 208—263), въ видѣ приложения къ первой статьѣ, помѣщены нѣкоторые акты, относящіеся къ дѣлу объ учрежденіи Бѣлориницкой іерархіи, большею частію изъ напечатанныхъ при павловѣй церковной исторіи. Всѣ четыре статьи, какъ можно было убѣдиться изъ внимательнаго ихъ сличенія, принадлежать одному автору; а кто самый авторъ, въ точности намъ неизвѣстно. Говорятъ, что онъ — сочиненіе самого инока Павла и въ нихъ дѣйствительно можно усматривать нѣкоторые авторскіе приемы и качества, принадлежащія сему послѣднему; но призвать ихъ сочиненіемъ Павла нельзя, частію потому, что въ нихъ встрѣчаются историческія и иныя невѣрности, какихъ инокъ Павелъ, даже съ преднамѣренною цѣлію, допустить не могъ, — главное же потому, что въ нихъ упоминаются нѣкоторыя обстоятельства, случившіяся уже послѣ смерти Павла, какъ напр. поставленіе въ епископы экзарха некрасовскаго Аркадіа.